

**От Хлодвига до Макрона: российский
взгляд на социально-экономическую
историю Франции
(рецензия на учебник Александра Худокормова
«Социально-экономическая история Франции»)**

Александр Андреевич Мальцев

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Лаборатория CRIISEA
Университет Пикардии им. Жюль Верна, г. Амьен, Франция, email: almalzev@mail.ru

Николай Ненов Неновски

Лаборатория CRIISEA, Университет Пикардии им. Жюль Верна, г. Амьен, Франция
НИУ ВШЭ, г. Москва, Российская Федерация, email: nenovsky@gmail.com

Цитирование: Мальцев, А. А., Неновски, Н. Н. (2020). От Хлодвига до Макрона: российский взгляд на социально-экономическую историю Франции (рецензия на учебник Александра Худокормова «Социально-экономическая история Франции») // *Terra Economicus*, 18(2), 155–164. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-155-164

В статье рассматриваются основные содержательные моменты нового учебника «Социально-экономическая история Франции», подготовленного заведующим кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Худокормовым. К наиболее сильным сторонам рецензируемой работы авторы рецензии относят три основных момента. Во-первых, широту исторической панорамы: в учебнике социально-экономическая история Франции рассматривается со времен «Салической правды» и до бунта «желтых жилетов». Во-вторых, удачным решением представляется выбранный автором компаративистский взгляд на рассмотрение различных социально-экономических событий и процессов, характерных для французской экономики разных эпох. На протяжении всей работы автор постоянно демонстрирует, как та или иная особенность хозяйственного развития Франции проявлялась в российской социально-экономической практике. Такой подход, на наш взгляд, может быть полезен в качестве своеобразного концептуального лекарства, призванного избавить будущих экономистов от применения шаблонных экономических рецептов и привить им понимание значимости изучения институциональных свойств анализируемых явлений. В-третьих, учебник написан очень ярким и запоминающимся языком с использованием множества отсылок к деталям французского быта и литературным произведениям, подчеркивающим хозяйственное своеобразие Франции. Этот непопулярный в эпоху прогрессирующей формализации экономической истории повествовательный стиль, на наш взгляд, является несомненным достоинством учебника. Благодаря такой манере подачи матери-

ала студенты-экономисты смогут не только лучше понять специфику богатейшей истории Пятой республики, но и осознать необходимость учета локальных культурно-институциональных особенностей при выработке экономической политики.

Ключевые слова: экономическая история; история Франции; экономическая наука

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МД-59.2019.6.

From Clovis to Macron: A Russian view of the social and economic history of France (Review of Alexander Khudokormov's textbook, *Social and Economic History of France*)

Alexander A. Maltsev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Ural branch), Yekaterinburg, Russian Federation
CRIISEA, University of Picardie Jules Verne, Amiens, France, email: almalzev@mail.ru

Nikolay N. Nenovsky

CRIISEA, University of Picardie Jules Verne, Amiens, France
Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, email: nenovsky@gmail.com

Citation: Maltsev, A. A., Nenovsky, N. N. (2020). From Clovis to Macron: A Russian view of the social and economic history of France (Review of Alexander Khudokormov's textbook, *Social and Economic History of France*). *Terra Economicus*, 18(2), 155–164. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-155-164

*This article covers the main ideas of the new textbook, *Socio-Economic History of France*, written by the renowned Russian scholar Alexander G. Khudokormov (the head of the department of economic history and history of economic thought of the Lomonosov Moscow State University). We think that the most interesting points of the Khudokormov's textbook are the following. 1. The breadth of the historical panorama – in the textbook, the social and economic history of France is considered from the time of the “Lex Salica” to the “yellow vests” riots. 2. Consideration of socio-economic history of France from a comparative perspective. Throughout the work, Khudokormov demonstrates how different features of French economic history were reflected in Russia. In our opinion, such an approach can immune students from applying one-size-fits models and create an awareness of the importance of studying the institutional properties of different countries. 3. The textbook is written in a very beautiful language using lots of references to the details of French everyday life and literary works. This style, at first glance, is no longer fashionable in the era of increasing formalization of economic history, but we believe that it is on the major advantages of Khudokormov's textbook. Thanks to this manner of presenting material, students will better understand France's fascinating history and realize the need to take into account cultural and institutional contexts in the development of economic policy.*

Keywords: *economic history; history of France; economics; economic science*

Acknowledgment: *The article was prepared with the support of the Grant of the President of the Russian Federation for the Young Scientists (Research Project № MD-59.2019.6).*

JEL codes: *N13, N14, Y30*

Введение

Дореволюционная Россия и Советский Союз могли по праву гордиться своей школой франковедения. Достаточно вспомнить имена хотя бы таких выдающихся франковедов, как Виктор Далин, Николай Кареев, Альфред Манфред, Борис Поршневу и Евгений Тарле, чтобы понять, что школа франковедения в России имеет весьма солидные научные традиции. Однако трансформационный спад 1990-х гг. вызвал серьезный кризис российской науки. Для российского франковедения 1990-е гг. также не прошли бесследно. Используя удачное сравнение Александра Чудинова, можно сказать, что некогда единый архипелаг франковедческих исследований распался на множество не связанных друг с другом островов (Чудинов, 2008). Несмотря на постепенное возрождение российского франковедения в 2010-е гг.¹, в современной России по-прежнему не хватает исследований, посвященных изучению истории Франции. Особенно остро этот недостаток ощущается в сфере экономического образования, где история, как справедливо замечает Кевин О'Рурк, может помочь «выработать студентам иммунитет от самоуспокоенности, характерной для эпохи “Великой умеренности”» (O'Rourke, 2013). В этой связи учебник «Социально-экономическая история Франции» (Худокормов, 2020) заведующего кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессора Александра Георгиевича Худокормова, посвященный изучению истории Франции со времен кельтской колонизации и до реформ Эммануэля Макрона, выглядит крайне актуальным. О чем же эта книга и чем она отличается от других учебников?

Антидот от экономико-теоретического савантизма?

Анализ работы Худокормова необходимо начать с краткого рассмотрения некоторых методологических особенностей работы российского экономиста. Пожалуй, одной из главных отличительных черт этого учебника является его непопулярный в современной России марксистский оттенок. В книге легко можно натолкнуться на такие «немодные» слова, как «раннеклассовое общество», «империализм», «пролетариат» и даже встретить ссылки на труды Владимира Ленина. Смелость использования марксистских категорий в учебнике, предназначенном для современных студентов, хорошо иллюстрируют слова известных российских реформаторов 1990-х гг. Егора Гайдара и Владимира Мау: «Марксизмом не интересуется (*российская*. – *Авт.*) молодежь, воспитанная в постсоветский период, и в лучшем случае не путает Маркса с шоколадными батончиками “Марс”» (Гайдар, Мау, 2004: 4). И это неудивительно, поскольку в России любая вариация марксизма, по-видимому, будет еще долго напоминать о казенной версии советского марксизма, вызывавшей отторжение еще их родителей.

Однако «марксизм» Худокормова совсем не похож на советский вариант марксизма. Экономист взял из марксизма лишь те наработки (предварительно деидеологизировав их), которые помогают лучше понять исторические корни своеобразия французской

¹ См. подробнее: Моисеев, 2019.

экономики. Скажем, весьма продуктивным видится рассмотрение Худокормовым особенностей влияния характера первоначального накопления капитала на формирование французского варианта капитализма. Трудно не согласиться и с плодотворностью выявления национальных особенностей империализма, как бы читатель ни относился к самому этому термину.

Кроме того, марксистское по своей сути выделение крупных периодов в развитии экономики Франции (раннеклассовое общество – феодализм – абсолютизм – капитализм) позволило Худокормову показать всю сложность движения общественной жизни и уйти от набирающего популярность из-за некритического восприятия институциональных идей членения экономической истории на экстрактивную и инклюзивную фазу в духе Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона. При этом в отличие и от марксистов, и от неинституционалистов Худокормов вовсе не склонен недооценивать роль идей в качестве самостоятельного двигателя социально-экономического прогресса. К примеру, ученый считает деятельность французских экономистов и философов XVIII столетия «подлинным переворотом в духовной жизни общества» (Худокормов, 2020: 102), ставшим одной из важнейших предпосылок Великой французской революции и последовавшего за ним индустриального переворота. В этом отношении позиция Худокормова близка вовсе не марксистам, а скорее совпадает с точкой зрения Джоэля Мокира, считающего, что европейское просвещение «...было основным импульсом для запуска экономического роста в XIX столетии» (Мокир, 2017: XIII).

Другой особенностью, которая не может не броситься в глаза при чтении рецензируемого учебника, – широчайшая эрудиция его автора и блестящее знание им французской и русской литературы. Так, читатели учебника могут узнать из работы не только о последствиях перехода к фабричной системе для французских рабочих, но и, скажем, совершить прогулку по хозяйству вдовы Клико и побывать в гостях у пикардийских стеклодувов. Из книги станет известно, как восприняли Парижскую коммуну Альфонс Доде и Густав Флобер, а также – что думал Александр Пушкин о вкусе бордоских вин.

Это броделевское внимание к деталям повседневности находит продолжение и в стремлении Худокормова представить историю Франции по-броделевски широко – охватив едва ли не все стороны жизни общества. В учебнике находится место и для описания двора Людовика XIV, и для объяснения причин завершения полетов «Конкорда». Худокормов считает одинаково важным дать читателям максимально подробное представление как о политическом ландшафте Франции 2010-х гг., так и об общественном строе салических франков.

На фоне такого фактологического богатства может показаться странным отсутствие в рецензируемой работе каких бы то ни было эконометрических выкладок, табличных и графических материалов. Такая «старомодная» манера изложения, на первый взгляд, совсем не вписывается в реалии современной эпохи *Rax Cliometrica* в экономико-исторических исследованиях (Cain, Wharles, 2013: 6), и ее, очевидно, следует отнести к недостаткам учебника. Однако не будем спешить с выводами. С нашей точки зрения, главная цель данной работы заключается не в том, чтобы, как считают некоторые видные американские экономические историки, научить студентов применять «...стандартную экономическую аргументацию для постановки и ответов на исторические вопросы» (цит. по: Boldizzoni, 2011: 10). Ее цель кроется в подспудном желании Худокормова сделать свой учебник своеобразным гуманитарным оазисом, где будущие экономисты через знакомство с богатейшей историей Франции смогут оценить все многообразие форм и путей общественного развития. В конечном счете это должно помочь им легче воспринять идею Дани Родрика о том, что «...предположения в экономической науке, как правило, обусловлены конкретным контекстом, а не универсальны» (Rodrik, 2018: 116).

Росту сомнений студентов в существовании незыблемых во времени и пространстве экономических законов хорошо способствует и демонстрация Худокормовым сходств и различий между французской и российской «версиями» феодализма, французским и российским «вариантом» империализма и пр. Подобная экономико-историческая компаративистика также может выступить в роли своеобразной концептуальной вакцины от превращения студентов-экономистов в «...тронутых гениев (*idiot savants*), изумительно разбирающихся в математической эзотерике, но полных невежд в реальной хозяйственной жизни» (цит. по: Coyle, 2007: 233).

Летопись французской экономической жизни

Кратко ознакомившись с некоторыми особенностями подхода Худокормова к анализу экономической истории Франции, рассмотрим основные содержательные составляющие учебника. В целом, он состоит из девяти глав, последовательно раскрывающих ключевые вехи хозяйственного развития Франции.

Так, в *первой* главе рассматриваются особенности хозяйственного устройства Франкского королевства при Меровингах и Каролингах. При этом особый упор в ней делается на анализе форм земельной собственности. Например, второй параграф этой главы целиком посвящен изучению причин трансформации аллоидальной формы земельной собственности в бенефициарную, а третий раздел – разъяснению того, кто такие прекарии и прекаристы. Через анализ эволюции форм собственности изучается и процесс феодализации Франции в VII–IX вв. Скажем, четвертый параграф знакомит читателей учебника с содержанием «Капитулярия о виллах», а пятый – с ролью церкви в становлении новых феодальных отношений. В заключительном, шестом параграфе первой главы представлена детальная картина феодальной лестницы, сложившейся при поздних Каролингах, а также показаны особенности отношений в рамках вассальной иерархии.

Столь же большое внимание к рассмотрению особенностей становления феодальных отношений отличает и *вторую* главу учебника, посвященную анализу последствий политической консолидации на хозяйственный подъем Франции в XI–XIII вв. Главной отличительной чертой данной главы, на наш взгляд, выступает некоторый избыток узкоспецифической информации. Скажем, значительную часть третьего параграфа занимает типология видов личных повинностей французского крестьянства X–XI вв., а четвертого и пятого – нюансировка изменений, происходивших на различных ступенях феодальной иерархии в XI – начале XIV столетий. Однако эти же разделы выгодно отличает от свойственной современным социальным наукам недооценки воздействия технических факторов на социально-экономический прогресс (см. подр. напр.: Flīchy, 2007: 3) иллюстрация влияния эволюции техники (прежде всего, сельскохозяйственной) на развитие французского общества Высокого Средневековья. Насыщенностью различными «бытовыми» деталями (описание ярмарок, цехового строя и университетского строя) выделяется седьмой раздел данной главы. Завершает ее восьмой параграф, в котором Худокормов сравнивает французскую и российскую версию феодализма. Оставив медиевистам возможность высказаться по поводу наличия/отсутствия в России феодализма, заметим еще одну деталь. По мнению автора учебника, уже к XV столетию на Руси сформировались предпосылки, обусловившие последующую «слабость российского предпринимательства, российской буржуазии, ее... придавленность государственной властью» (Худокормов, 2020: 75). Главным виновником подобной ситуации Худокормов считает многовековое ордынское владычество, в ходе которого правители Руси начали перенимать «черты власти ордынских поработителей, двигаясь в направлении самодержавия» (Худокормов, 2020: 74). В этом отношении его позиция расходится с набирающей популярность в российской литературе тезисом о положительном влиянии монголов на Русь и совпадает с точкой зрения сто-

ронника Ричарда Пайпса шведского экономиста Стефана Хедлунда, пишущего о том, что именно монгольское нашествие стало основной причиной отхода России от близкой к западноевропейской институциональной модели и формирования «российской автократии или самодержавия» (Hedlund, 2005: 81).

Третья, четвертая и пятая главы учебника направлены на рассмотрение специфики социально-экономического развития Франции в XVI – начале XX в. За ограниченностью места выделим лишь наиболее яркие, с нашей точки зрения, моменты, содержащиеся в этих главах.

Во-первых, в контексте участвовавших разговоров о пользе борьбы с зависимостью от импорта будет небезынтересно узнать о французском опыте импортозамещения в эпоху кольбертизма (параграф 3.3). Неменьший интерес в свете тревожных предсказаний о грядущем закате казавшейся вечной эпохи глобализации, вызванных пандемией коронавируса (Legrain, 2020) и эскалацией торговых войн (Thoms, 2019), представляет и рассмотрение автором учебника внешнеторговой политики Франции в XIX столетии (параграф 4.8). Думается, что проведенный российским ученым анализ – понравится ли это читателям или нет – убедительно подтверждает справедливость мнения Поля Байрока о том, что «свобода торговли является исключением, а протекционизм – правилом» (цит. по: Gilpin, 2001: 196).

Во-вторых, Худокормов не устает напоминать о важности работоспособных институтов и особенно – четкой спецификации прав собственности для успешного хозяйственного развития (параграф 4.4). Неслучайно экономист дает высокую оценку Кодексу Наполеона, считая его своеобразной институциональной платформой, заложившей основу «для роста инвестиций в промышленность», положившей «начало промышленному перевороту» (Худокормов, 2020: 110).

В-третьих, в главе 5, в ходе сравнительного анализа развития экономик Франции и России в belle époque, Худокормов приходит к очень важному выводу. По мнению экономиста, «к революции чаще всего ведет не всеобщий упадок, а несбывшиеся ожидания предыдущего этапа» (Худокормов, 2020: 149). Ученый поясняет эту мысль следующим образом: «Франция после 1871 года вступила на стезю экономической и социально-политической стабильности. Россию же, образно говоря, бросало то в жар, то в холод. Выдающийся по суммарным показателям экономический рост не дал социального мира, как не дает душевного равновесия частое нервное перенапряжение с перерывом на апатию и упадок сил» (Худокормов, 2020: 149).

Шестая, седьмая и восьмая главы рецензируемой работы представляют собой экскурс в хозяйственную историю Франции «короткого», в терминах Эрика Хобсбаума, XX в. Помимо подробного рассмотрения последствий Первой и Второй мировых войн, Худокормов особое внимание уделяет обсуждению политики дирижизма в 1940–1970-е гг. Несмотря на очевидные симпатии к отдельным ее элементам (например, индикативному планированию, позволившему ускорить процесс структурной перестройки французской экономики), российский экономист вовсе не склонен разделять бытующее мнение, будто les trente glorieuses были эпохой непрерывного процветания. Опираясь на работы Кристиана Делакруа и Мишель Занкарини-Фурнель, Худокормов показывает, что даже в благополучные 1960-е гг. об общественном согласии во Франции говорить не приходилось, поскольку 1/10 населения по-прежнему жила за чертой бедности. Поэтому неудивительно, что события 1968 г. ученый вслед за Делакруа и Занкарини-Фурнель склонен рассматривать, прежде всего, в «экономическом» ключе, считая их «кризис[ом] адаптации общества к новому состоянию капитализма и, наконец, “кризис[ом] согласия”, т.е. кризис[ом] линии на социальное приспособленчество народных масс и политическое соглашательство» (Худокормов, 2020: 212).

Девятую главу учебника в первую очередь отличает – в хорошем смысле этого слова – пристрастный характер. Худокормов, будучи большим любителем Франции и человеком социально-либеральных политических убеждений, с удовольствием отме-

чает, что, несмотря на отказ от дирижистской модели хозяйствования, французские власти в 1990–2000-е гг. «не считали возможным солидаризироваться с откровенным нажимом на профсоюзы, с дарованием безразмерных налоговых льгот крупному капиталу, что было характерно для экономической политики М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рейгана в США» (Худокормов, 2020: 231). Признавая определенные издержки поддержания высокого уровня социальных расходов в 2000–2010-е гг. и указывая на целый ряд слабых мест экономики Пятой республики (высокий государственный долг и дефицит государственного бюджета, значительная безработица и пр.), российский экономист тем не менее постоянно подчеркивает, что французская экономическая модель при всей своей противоречивости «крепкая, устойчивая к внутренним и внешним потрясениям» (Худокормов, 2020: 229). Более того, для Худокормова свойственный Франции высокий уровень социальной защищенности и мощное профсоюзное движение – это именно то, чего так не хватает российской экономике. Упреждая обвинения автора рецензируемого учебника в излишнем этатизме, заметим, что его совсем не стоит записывать в категорию бескомпромиссных сторонников дирижизма. Скорее, он вслед за Джоном Кеннетом Гэлбрейтом мечтает о возможности гармоничного объединения достоинств рыночной и плановой экономики. Вероятно, именно поэтому Худокормов высоко оценивает мастерство французских государственных деятелей, оказавшихся, по его мнению, способными пройти между Сциллой «англосаксонского ультралиберализма» и Харибдой «антикапитализма».

В целом, несмотря на все более популярные заявления о том, что экономика Франции якобы находится в состоянии «заката и упадка» (Ezrati, 2013), российской экономист не склонен смотреть в ее будущее с пессимизмом. Напротив, он дает решительную отповедь любителям порассуждать об утрате Францией былой экономической мощи и престижа. Впрочем, Худокормов отнюдь не лакирует французскую действительность. Просто в отличие от других комментаторов, оценивающих состояние экономики Франции по микро- и макроэкономическим показателям, он предлагает обратить внимание на такие индикаторы, как «удовлетворенность жизнью», «субъективное благосостояние», «уровень счастья». Их анализ приводит Худокормова к выводу о том, что сегодняшняя «Франция является только среднеуспешной страной среди наиболее обеспеченных в материальном отношении государств» (Худокормов, 2020: 267).

Но есть ли шансы на исправление ситуации? Учебник не дает ответа на этот вопрос, однако складывается впечатление, что его автор связывает осторожные надежды на улучшение социально-экономической ситуации с приходом к власти Эммануэля Макрона. Но, как справедливо пишет Худокормов, то, насколько успешными будут продвигаемые президентом Макроном и «созданной им командой молодых реформаторов» (Худокормов, 2020: 255) преобразования, покажет лишь время. Пока же, добавим от себя, сторонникам видеть будущее Франции в мрачных тонах лучше не пренебрегать изучением экономической истории этой страны, которая всегда посрамляла скептиков, прочавших ей увядание. В этом отношении учебник Худокормова представляется хорошим подспорьем в деле избавления завтрашних экономистов от минорных воззрений на будущее Пятой республики, ведь получить прививку от пессимизма гораздо лучше в молодости.

Вместо заключения

Жанр рецензии по определению требует от ее авторов высказать какие-то замечания в отношении рецензируемого произведения. Пожалуй, главное из них заключается в том, что учебник Худокормова совсем не похож на обычное учебное пособие. В нем слишком много авторской позиции и никогда не проскальзывают приличествующие учебнику дидактические нотки. Вместо этого российский профессор предлагает читателям своей книги совершить вместе с ним увлекательное путешествие

по страницам экономической истории Франции. Отказаться от такого приглашения трудно, поскольку с первых страниц люди, взявшие в руки этот труд, подпадают под обаяние образного языка, на котором написана книга. Их очаровывает легкость, с которой Худокормов объясняет сложные историко-экономические сюжеты и элегантно распутывает хитросплетения экономико-исторических событий, соединяя их в целое неразрывное полотно, не прибегая при этом к использованию математического аппарата. Думается, что такой стиль изложения в глубине души нравится многим людям, стесняющимся признаться в том, что они тоже хотят видеть «...слова. Чувства... немного вербальной аргументации, или чуть-чуть словесной истории. Или даже реальные цифры. Но только не эту очередную X - Y чепуху» (цит. по: McCloskey, 2014: 218).

Казалось бы, разве может быть что-то предосудительное в том, что текст, вышедший из-под пера автора, отвечает чаяниям многих потенциальных читателей? Проблема здесь, на наш взгляд, кроется лишь в том, что на обложке книги говорится о том, что перед нами учебно-методическое пособие, а студенты, являющиеся основной целевой аудиторией данного произведения, дочитав учебник до конца, рискуют начать смотреть на социально-экономическую реальность глазами профессора Худокормова. Это означает, что они могут вслед за маститым ученым поверить, будто наиболее перспективной формой общественных отношений является «демократический социализм» (Худокормов, 2020: 272). Разумеется, в этом нет ничего предосудительного, но это потребует от коллег Худокормова, планирующих использовать его учебник в учебной аудитории, дополнительных усилий на поиск источников, демонстрирующих студентам альтернативную позицию по поднимаемым в учебнике вопросам. Захотят ли студенты читать другие работы после прочтения книги Худокормова – также вопрос открытый.

Другой недостаток учебника, с нашей точки зрения, связан с его заглавием. Во-первых, несколько смущает его излишняя краткость, характерная скорее для какого-нибудь студенческого реферата, а не для столь солидной работы, раскрывающей особенности становления и развития французской экономики с V в. н.э. и до наших дней. Во-вторых, несмотря на то, что книга посвящена экономической истории Франции, при ее чтении не покидает чувство того, что автор задумал эту внушительную по историческому охвату работу, прежде всего, для поиска во французском историческом опыте уроков для России. Исходя из этого, гораздо точнее содержание работы передавало бы название в духе Александра Гершенкрона, скажем, «Франция в российском зеркале».

Подытоживая, заметим, что учебник Александра Худокормова вышел в нужное время. Охлаждение отношений России и Запада во второй половине 2010-х гг. привело к тому, что в РФ вновь обрели популярность различные стереотипы о западных странах. В литературе и СМИ то и дело встречаются заявления о новом закате Европы, банкротстве западной политико-экономической модели и пр. В этом отношении учебное пособие Худокормова, написанное с большой любовью к Франции, выступает хорошим средством очищения сознания студентов от искаженных представлений о Пятой республике. Хотелось бы верить, что французские специалисты не останутся в долгу и не будут затягивать с выходом аналогичного учебника, посвященного экономической истории России. А пока они заняты подготовкой работы, предлагаем всем ознакомиться с трудом профессора Худокормова. Этот учебник действительно заслуживает быть прочитанным.

Литература

- Гайдар, Е., Мау, В. (2004). Марксизм: между научной теорией и «светской религией» // *Вопросы экономики*, (5), 4–27.
- Моисеев, Г. Ч. (2019). Обновленная Франция: анализ экспертов // *Мировая экономика и международные отношения*, (2), 115–121.
- Худокормов, А. Г. (2020). *Социально-экономическая история Франции: Учебник*. М.: ИНФРА-М, 286 с.

- Чудинов, А. В. (2008). Прошлое и настоящее отечественного франковедения: трудный путь «Французского ежегодника», с. 16–27 / В кн.: *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Сер. Интеллектуальная история*, (5/3). Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Boldizzoni, F. (2011). *The Poverty of Clio: Resurrecting Economic History*. Princeton: Princeton University Press, 240 p.
- Cain, L. P, Whaples, R. (2013). Economic History and Cliometrics, pp. 3–14 / In: R. Whaples, R. E. Parker (eds.) *The Routledge Handbook of Modern Economic History*. London, New York: Routledge, 352 p.
- Coyle, D. (2007). *The Soulful Science: What Economists Really Do and Why It Matters*. Princeton: Princeton University Press, 304 p.
- Ezrati, M. (2013). The Decline and Fall of France // *The National Interest*, November 1 (<https://nationalinterest.org/article/les-mis%C3%A9rables-9274>).
- Flichy, P. (2007). *Understanding Technological Innovation: A Socio-technical Approach*. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 208 p.
- Gilpin, R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 423 p.
- Hedlund, S. (2005). *Russian Path Dependence: A People with a Troubled History*. L., N.Y.: Routledge, 398 p.
- Legrain, P. (2020). The Coronavirus Is Killing Globalization as We Know It // *Foreign Policy*, March 12 (<https://foreignpolicy.com/2020/03/12/coronavirus-killing-globalization-nationalism-protectionism-trump/>).
- McCloskey, D. (2014). Why Economics Is on the Wrong Track, pp. 211–242 / In: A. Lantieri, J. Vromen (eds.) *The Economics of Economists. Institutional Settings, Individual Incentives, and Future Prospects*. Cambridge: Cambridge University, 378 p.
- Mokyr, J. (2017). *A Culture of Growth: The Origins of the Modern Economy*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 416 p.
- O'Rourke, K. (2013). Why Economics Needs Economic History // *VOX CEPR Policy Portal*, July 24 (<https://voxeu.org/article/why-economics-needs-economic-history>).
- Rodrik, D. (2018). *Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 336 p.
- Thoms, A. (2019). Why Trade Wars Have No Winners // *World Economic Forum*, November 1 (<https://www.weforum.org/agenda/2019/11/who-benefits-from-a-trade-war/>).

References

- Boldizzoni, F. (2011). *The Poverty of Clio: Resurrecting Economic History*. Princeton: Princeton University Press, 240 p.
- Cain, L. P, Whaples, R. (2013). Economic History and Cliometrics, pp. 3–14 / In: R. Whaples, R. E. Parker (eds.) *The Routledge Handbook of Modern Economic History*. London, New York: Routledge, 352 p.
- Chudinov, A. V. (2008). The Past and Present of French Studies in Russia: A Difficult Fate of the «French Yearbook», pp. 16–27 / In: *Imagines Mundi: An Almanac of Studies of the General History of the 16th–20th Centuries. Ser. The Intellectual History*, (5/3). Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University. (In Russian.)
- Coyle, D. (2007). *The Soulful Science: What Economists Really Do and Why It Matters*. Princeton: Princeton University Press, 304 p.
- Ezrati, M. (2013). The Decline and Fall of France. *The National Interest*, November 1 (<https://nationalinterest.org/article/les-mis%C3%A9rables-9274>).

- Flichy, P. (2007). *Understanding Technological Innovation: A Socio-technical Approach*. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 208 p.
- Gaidar, E., Mau, V. (2004). Marxism: Between the Scientific Theory and «Secular Religion». *Voprosy Ekonomiki*, (5), 4–27. (In Russian.)
- Gilpin, R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 423 p.
- Hedlund, S. (2005). *Russian Path Dependence: A People with a Troubled History*. L., N.Y.: Routledge, 398 p.
- Khudokormov, A. G. (2020). *Socio-Economic History of France: A Textbook*. Moscow: INFRA-M Publishing House, 286 p. (In Russian.)
- Legrain, P. (2020). The Coronavirus Is Killing Globalization as We Know It // *Foreign Policy*, March 12 (<https://foreignpolicy.com/2020/03/12/coronavirus-killing-globalization-nationalism-protectionism-trump/>).
- McCloskey, D. (2014). Why Economics Is on the Wrong Track, pp. 211–242 / In: A. Lantieri, J. Vromen (eds.) *The Economics of Economists. Institutional Settings, Individual Incentives, and Future Prospects*. Cambridge: Cambridge University, 378 p.
- Moiseyev, G. (2019). Renewed France: Analyses of the Experts. *World Economy and International Relations*, (2), 115–121. (In Russian.)
- Mokyr, J. (2017). *A Culture of Growth: The Origins of the Modern Economy*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 416 p.
- O'Rourke, K. (2013). Why Economics Needs Economic History // *VOX CEPR Policy Portal*, July 24 (<https://voxeu.org/article/why-economics-needs-economic-history>).
- Rodrik, D. (2018). *Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 336 p.
- Thoms, A. (2019). Why Trade Wars Have No Winners // *World Economic Forum*, November 1 (<https://www.weforum.org/agenda/2019/11/who-benefits-from-a-trade-war/>).